

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «Правовое регулирование договора купли-продажи криптовалют»

Студент

Д.Д. Галиев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.А. Гогин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Актуальность выбранной темы исследования на сегодняшний день не вызывает сомнений, поскольку криптовалюта является неотъемлемым элементом существующих ныне альтернативных платежных систем. Стоит воспринимать как данность распространяющееся изо дня в день использование криптовалют. Появление новых видов валют, существенно отличающихся от так и не вписанных в правовую регламентацию систем электронных денег, требует анализа их существования с позиций права. На наш взгляд, вести речь о криптовалюте как правовом институте еще рано, но включение её в число объектов правоотношений возможно, но требует оценки и анализа.

Цель исследования заключается в проведении комплексного исследования правового статуса криптовалюты и её места в системе объектов гражданских прав по российскому законодательству. В работе рассматривается возможность квалификации криптовалюты как формы электронных денег, валютных ценностей, информации, имущества.

Указанная цель достигается посредством решения следующих задач: сформулировать понятие криптовалюты; провести анализ развития правового регулирования оборота криптовалюты; рассмотреть появление криптовалюты в исторической ретроспективе; рассмотреть особенности сделок с криптовалютой; провести теоретический анализ договора купли-продажи криптовалюты и иных сделок; выявить проблемы правового регулирования использования криптовалюты.

Структура работы обеспечивает достижение поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из двух, глав, поделенных на пять параграфов, заключения и списка источников. Количество источников – 66.

Объем работы – 47 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОВАЛЮТЫ	7
1.1 Правовое регулирование криптовалюты	7
1.2 Определение понятия криптовалюты	14
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ КРИПТОВАЛЮТЫ.....	24
2.1 Понятие договора купли-продажи криптовалюты	24
2.2 Элементы договора купли-продажи криптовалюты.....	28
2.3 Права и обязанности сторон по договору купли-продажи криптовалюты	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	41

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования на сегодняшний день не вызывает сомнений, поскольку криптовалюта является неотъемлемым элементом существующих ныне альтернативных платежных систем. Стоит воспринимать как данность распространяющееся изо дня в день использование криптовалюты. Появление новых видов валют, существенно отличающихся от так и не вписанных в правовую регламентацию систем электронных денег, требует анализа их существования с позиций права. На наш взгляд, вести речь о криптовалюте как правовом институте еще рано, но включение её в число объектов правоотношений возможно, но требует оценки и анализа. Правовое регулирование криптовалюты в законодательстве большинства стран отсутствует, а то, что имеется, порождает множество правовых коллизий. До недавнего времени развитие правового регулирования криптовалюты имело один основной вектор развития: установление законодательных ограничений на операции с криптовалютой, но к сегодняшнему дню в некоторых государствах сложилась определенная правовая основа использования и оборота криптовалюты. В Российской Федерации, к настоящему моменту, отсутствует законодательное регулирование, но принят в первом чтении законопроект, который вводит понятие криптовалюты, в связи с чем, предпринятое в работе исследование своевременно.

Цель исследования заключается в проведении исследования правового регулирования криптовалюты и её места в системе объектов гражданских прав по российскому законодательству. В работе рассматривается возможность квалификации криптовалюты как формы электронных денег, валютных ценностей, иного имущества.

Указанная цель достигается посредством решения следующих задач:

- сформулировать понятие криптовалюты;
- проанализировать развитие правового регулирования криптовалюты;

- рассмотреть появление криптовалюты в исторической ретроспективе;
- рассмотреть особенности сделок с криптовалютой;
- провести теоретический анализ договора купли-продажи криптовалюты и иных сделок;
- выявить проблемы правового регулирования использования криптовалюты.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе использования криптовалюты.

Предметом исследования выступают нормы, закрепляющие понятия цифровых финансовых активов, цифровых прав, криптовалюты.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составили частнонаучные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретическую основу исследования составили работы ученых, которые исследовали правовую природу криптовалюты как объекта гражданских прав и правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики. В работе используются труды следующих ученых: А.В. Белицкой, В.С. Белых, О.А. Беляевой, Ю.К. Меркуловой, М.А. Филипова А.Е. Кучерова, А.А. Максурова, Л.Б. Нигматулиной, И.А. Савельева, И.А. Цинделиани, и других.

Нормативную базу исследования составили отечественное законодательство, так или иначе имеющее отношение к правовому регулированию криптовалюты, а также проекты федеральных законов, посвященных правовому регулированию цифровых финансовых активов, криптовалюты. В целях сравнительного анализа правового регулирования криптовалюты в качестве нормативной базы исследования служило и иностранное законодательство, закрепляющее исследуемое понятие. В качестве практической основы исследования использовались малочисленные, но существующие на сегодняшний день постановления судов российской судебной системы.

Структура работы обеспечивает достижение поставленных цели и задач исследования. Работа состоит из двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИПТОВАЛЮТЫ

1.1 Правовое регулирование криптовалюты

В январе 2018 года Минфином РФ был опубликован проект Федерального закона "О цифровых финансовых активах"¹, в рамках которого предлагается ввести в гражданский оборот давно используемые в экономическом обороте частные деньги в новой цифровой оболочке. Задачей указанного акта должно стать правовое регулирование отношений, которые возникают при создании, выпуске, хранении цифровых финансовых активов². Рассмотрим историю возникновения криптовалюты и развитие её правового регулирования.

Периодизацию истории возникновения криптовалют провела в своей работе Ю.К. Меркулова³, в качестве основных этапов возникновения и развития криптовалют можно выделить следующие.

Первый этап приходится на 90гг. XX века. Идея автономной независимой валюты возникла среди Шифропанков⁴, которые в начале 90 гг. XX века активно использовали криптографию с целью провокации различного рода социально-политических изменений и достижения полной независимости от различного рода контроля со стороны любых третьих лиц, в том числе, со стороны государства. В 1982 году Дэвид Чом опубликовал статью⁵, в которой обратил внимание на то обстоятельство, что обладая информацией о платежах одного лица за товары или услуги, можно вести наблюдение за интересующими событиями из жизни этого лица, а в 1997 году Адам Бак описал технологию HashCash⁶, которая была

¹ Проект Федерального закона "О цифровых финансовых активах" URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/35808/20180125_01.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

² Павлов В.П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. N 3. С. 37 - 40.

³ Меркулова Ю. К. Возникновение и история развития криптовалют // Молодой ученый. 2018. №43. С. 247-251. URL <https://moluch.ru/archive/229/53252/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ Шнайер Б. Шифропанки // Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си = Applied Cryptography. Protocols, Algorithms and Source Code in C. M.: Триумф, 2002. С. 674.

⁵ "Blind Signatures for Untraceable Payments," D. Chaum, Advances in Cryptology Proceedings of Crypto 82, D. Chaum, R. L. Rivest, & A. T. Sherman (Eds.), Plenum, pp. 199–203. Здесь и след. цит. по: Меркулова Ю. К. Указ. соч. С. 247-251.

⁶ Adam Back. Hashcash, May 1997 URL: <http://www.cypherspace.org/hashcash/>. (Дата обращения 20.04.2019г.)

усовершенствована Хэлом Финни, неделивший технологию цепочками хэш-блоков и более совершенным алгоритмом транзакций, которые затем были заложены в качестве принципов работы системы блокчейн. В 1998 году Вэй Дэй представляет идею собственной криптовалюты под названием «b-money»⁷, основной целью создания алгоритма которой были расчеты между лицами, не желающими озвучивать свои персональные данные и раскрывать места нахождения контрагентов, поскольку при обычных транзакциях определение места расположения адресата или адресанта не вызывает затруднений. Среди достоинств криптовалюты её разработчики также называют «децентрализованный реестр, способ проставления подписи на транзакции, а также концепцию Proof-of-work»⁸, что позже было заимствовано в идее биткоина. Особо стоит отметить Ника Сабо, который описал платежный алгоритм – криптовалюту, который, несмотря на анонимность и децентрализованность реестра, был совершенно открытым.

Второй этап приходится на 2007-2009 годы. В 2007 году попытки создания алгоритма расчетов привели к созданию Биткоина, а лежащая в его основе технология децентрализованного распределительного реестра оказалась полезной не только в сфере расчетов, но и для хранения данных, проведения голосований, создания реестров. Создателем биткоина считается Сатоши Накамото. После выхода в 2011 году статьи под названием *Crypto currency*, в обиход вошел термин «криптовалюта», который стал использоваться для описания аналогичных систем. В январе 2009 года появилась версия Биткоин 0.1, а компьютер Сатоши стал первой «нодой», вторым к сети Блокчейн подключился Хэл Финни. Тогда же был создан первый блок монет и проведена транзакция в количестве 10 биткоинов, а в сентябре 2009 года биткоины впервые обменяли на деньги: 5,02 доллара за 5050 биткоинов, то есть впервые совершена сделка купли-продажи. Затем был установлен обменный

---

⁷ Меркулова Ю. К. Возникновение и история развития криптовалют // Молодой ученый. 2018. №43. С. 247-251. URL <https://moluch.ru/archive/229/53252/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁸ Там же.

курс биткоина, который формировался в зависимости от мощности компьютера и стоимости электричества в США.

Третий этап приходится на 2010-2016 годы. В 2010 году появилась первая биржа цифровых валют MtGox, и в этом же году был обнаружен недостаток в сети, а также единственная на данный момент мошенническая операция. Проблему устранили путем исключения транзакции из блокчейна. 27 ноября 2010 года был создан первый майнинг пул – Bitcoin Pooled Mining (также известный под названием Slush's Pool), в рамках которого объединялись ресурсы нескольких устройств, а монеты распределялись в зависимости от доли участия. В 2010 году появилась возможность транзакций с помощью мобильных телефонов, а в 2011 году цена биткоина стала равна 1 доллару, и стала неуклонно расти, появились первые биткоин-автоматы⁹.

Четвертый этап: 2017 год и по настоящее время. В декабре 2017 года произошло событие, ставшее новым этапом развития криптовалют, а именно американская биржа опционов CBOE Global Markets Inc провела первые торги фьючерсами на биткоин, позже к ней присоединилась Чикагская товарная биржа CME Group. К настоящему времени существует целый сектор экономики, в рамках которого действуют биржи, пункты обмена и банкоматы, работающие с биткоином. На сегодняшний день основное значение криптовалюты, созданной на основе распределенного реестра транзакций, заключается в том, что очень многие инвестиционные проекты получают огромные деньги за очень короткие сроки. Несмотря на высокие темпы роста использования блокчейн-технологий, криптовалюта в обиходе только у 1% населения, но несложно представить, что популярность криптовалют привлечет новую волну инвесторов. На сегодняшний день в мире ведется работа над огромным количеством блокчейн-проектов, направленных на внедрение криптовалюты в повседневную жизнь.

---

⁹ Меркулова Ю. К. Указ. соч. С. 248.

Перейдем к рассмотрению развития правового регулирования оборота криптовалюты.

Государства, в том числе, РФ, уделяют огромное внимание развитию цифровой экономики, где криптовалюта и иные данные в электронной форме являются двигателем социально-экономического развития. Появляются новые технологии хранения данных, а на их основе новое имущество – криптовалюта и токены, новые способы привлечения денежных средств – краудфандинг.

В разных государствах правовой режим криптовалюты различен. А.Е. Филиппов отмечает, что на сегодняшний день страны, по степени развития правового регулирования криптовалюты, можно разделить на три группы: страны, в законодательстве которых установлен однозначный запрет криптовалюты и операций с ней (Эквадор, Исландия, Египет); страны, в которых отсутствует регулирование, но нет и прямого запрета на операции с криптовалютой (страны Европейского союза, Австралия, Канада, Сингапур, Гонконг, Малайзия); страны, в которых криптовалюта и её оборот регулируются, либо законодательство в этой сфере разрабатывается (Республика Беларусь, Япония, Россия, Мальта)¹⁰.

Например, в Японии с 2017 года действует закон о цифровых валютах, который признал виртуальную валюту допустимым средством расчетов, но вместе с тем, установил жесткие требования к организациям, оказывающим услуги, связанные с оборотом криптовалюты. На территории Японии, за криптовалютой закреплен частичный статус платежного средства, её можно использовать для осуществления платежей за товары, работы, услуги¹¹, в Бразилии в силу довольно широкого определения цифровой валюты, криптовалюты попадают под это понятие¹², но ни в одной из этих стран, криптовалюта не признается законным средством платежа.

---

¹⁰ Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2018. N 4. С. 85 - 91.

¹¹ См.: Act to Amend Parts of the Bank Act and Other Acts in Order to Correspond with Changes in the Environment Made by Information and Communications Technologies, Act No. 62 of 2016, KANPO, Extra No. 123 (June 3, 2016).

¹² См.: Matsuura J.H. Digital Currency: An International Legal and Regulatory Compliance Guide. Bentham Science Publishers, 2016. P. 8.

В США криптовалюта рассматривается в нескольких ипостасях: как имущественный актив (для целей налогообложения)¹³ и как биржевой товар (для целей применения биржевого законодательства)¹⁴. Если криптовалюта используется для целей привлечения инвестиций, то она может подлежать регулированию со стороны законодательства о ценных бумагах, являясь инвестиционным контрактом (в США разновидность ценной бумаги)¹⁵. Можно согласиться с А.И. Савельевым, что в иностранных правовых порядках правовое регулирование обусловлено либо спецификой терминологии, либо спецификой задач¹⁶.

В РФ первое появление криптовалюты было отмечено жесткой позицией со стороны государственных органов (о ней мы писали в начале работы), в рамках которой криптовалюту определяли в качестве денежного суррогата, что могло бы привести к полному запрету её использования. Нашумевшее дело «о колионах» – яркий тому пример: фермер из деревни Колионово начал выпуск собственных бумажных денег, на которые местные жители могли покупать у него товар, один из судов Московской области признал их суррогатом, запретил выпуск и обращение¹⁷.

Стоит отметить, что такие позиции не повлияли на оборот и развитие законодательного регулирования использования криптовалюты. К настоящему времени это выразилось в появлении трех законопроектов: первый (принятый, и вступающий в силу с 01.10.2019 года) – о цифровых правах, которым были внесены изменения в ГК РФ, и закреплено понятие цифровых прав; второй – законопроект «О цифровых финансовых активах»; третий – законопроект «Об альтернативных

---

¹³ IRS Virtual Currency Guidance (Notice 2014-21). URL: <https://www.irs.gov/pub/irsdrop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 27.04.2019).

¹⁴ См.: <http://cftc.gov/PressRoom/PressReleases/pr7231-15> (дата обращения: 27.04.2019).

¹⁵ SEC Report of Investigation Pursuant to Section 21 (a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO Release No. 81207 / July 25, 2017. URL: <https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

¹⁶ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. N 8. С. 136 - 153.

¹⁷ Решение городского Егорьевского суда Московской области от 01.07.2015 по делу N 2-1125/2015. Документ официально не опубликован // <https://sudact.ru/regular/doc/yrPRvAeFbQZv/> (дата обращения 16.04.2019).

способах привлечения инвестиций (краудфандинге)»¹⁸, основная задача которого – регулирование деятельности инвестиционных интернет-платформ.

Основное значение криптовалюты и лежащих в её основе технологий заключается в том, что они могут стать основой для Интернета вещей, существующая модель которого предполагает наличие централизованного пункта обработки данных, собранных подключенными устройствами, что весьма дорого. Если организовать работы по принципам блокчейн-технологии, то проблему можно решить, поскольку каждое устройство сможет пользоваться публичной распределенной инфраструктурой по принципу блокчейна. У криптовалюты и технологий, лежащих в её основе огромное будущее. Децентрализованные криптовалюты несут в себя ряд преимуществ, недоступных традиционным объектам: их использование снижает транзакционные издержки в силу отсутствия эмитентов и посредников, отсутствие возможности отмены платежа после его верификации, анонимность. Криптовалюту сравнивают с торрентами, которые, в свое время, изменили рынок объектов авторского права, разрушив бизнес-модели правообладателей¹⁹.

В настоящее время в РФ вопросы об использовании криптовалюты возникают при рассмотрении дел о банкротствах физических лиц, в ходе которых судам приходится решать споры о возможности включения её в конкурсную массу. Так, в одном деле арбитражный суд в решении указал, что криптовалюта к объектам гражданских прав не относится, и отказал управляющему в удовлетворении требования о включении её в конкурсную массу. Буквально, в решении указано следующее: «на момент настоящего судебного заседания, является криптовалюта деньгами как таковыми или же это денежный суррогат, следует считать криптовалюту - имуществом, фидуциарными (фиатными) деньгами, электронными

---

¹⁸ Проект Федерального закона N 419090-7 "Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).

¹⁹ Подробнее об этом: Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 543 с.

деньгами, валютой, финансовым инструментом или ценными бумагами, понятие и правовая природа криптовалюты в законодательстве Российской Федерации не определено, соответствующие изменения в законодательство должны быть внесены до 1 июля 2018 года. Вместе с тем, проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты не запрещены законами России. Однако, принципиальной чертой, отличающей криптоденьги от денег как таковых является способ их возникновения в цифровом пространстве. Так, реальные платежные средства требуется вначале внести на определенный счет или электронный кошелек, а криптовалютные единицы появляются уже в электронном виде. "Выпуск" цифровых денег происходит различными способами: это ICO (первичное размещение монет, система инвестирования), майнинг (поддержание специальной платформы для создания новых криптоденег), форжинг (образование новых блоков в уже имеющихся криптовалютах). То есть криптовалюта возникает буквально "из интернета". Обращение такой валюты происходит по системе "блокчейна". Эта система представляет собой распределенную по миллионам персональных компьютеров во всем мире базу данных. При этом хранение и запись информации при обращении криптоденег происходит на всех устройствах сразу, что гарантирует абсолютную прозрачность и открытость производимых транзакций. Можно прийти к выводу, что криптовалюта представляет собой некоторый набор символов знаков, содержащийся в информационной системе, при этом, доступ к информационной системе осуществляется с помощью информационно-телекоммуникационной сети с использованием специального программного обеспечения. Поскольку в настоящее время понятие криптовалюты действующим законодательством Российской Федерации не определено, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, правовой статус криптовалют не определен, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные

отношения. Таким образом, не представляется возможным урегулировать отношения, связанные с криптовалютой»²⁰.

Рассмотренное решение было отменено постановлением девятого арбитражного апелляционного суда со следующей мотивировкой: «В силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав. Поскольку, действующее гражданское законодательство не содержит понятия "иное имущество", упомянутое в статье 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. Доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ, согласно которым при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости»²¹. По мнению суда, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество. Это первый случай, когда в судебной практике криптовалюту признали имуществом.

1.2 Определение понятия криптовалюты

В настоящее время, на первый план в исследовании криптовалюты выходят вопросы её оптимальной правовой регламентации, и прежде всего, определение её места в системе объектов гражданских прав. Определение места криптовалюты в системе правового регулирования имеет важное практическое значение, поскольку в результате квалификации будут решены вопросы правовой природы договоров, объектом которых может выступать криптовалюта, налогообложение транзакций и

---

²⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу N А40-124668/17-71-160Ф. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).

²¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).

сделок с криптовалютой, вопросы распоряжения единицами криптовалюты со стороны государства. Все эти вопросы волнуют как участников, которые планируют разработку блокчейн-платформ, так и законодателя, основной задачей которого является создание оптимального правового регулирования в рассматриваемой сфере отношений²². Российская Федерация стремится к развитию цифровой экономики, что нашло отражение в Стратегии развития информационного общества²³, но в российском законодательстве до сих пор не закреплены дефиниции базовых понятий, таких как: «криптовалюта», «токен», «майнинг», «технологии блокчейн», есть только законопроект «О цифровых финансовых активах», в котором даны следующие понятия:

«Майнинг - деятельность, направленная на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Майнинг признается предпринимательской деятельностью в случае, когда лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством Российской Федерации».

«Криптовалюта - вид цифрового финансового актива, создаваемый и учитываемый в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций».

«Токен - вид цифрового финансового актива, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (далее - эмитент) с целью привлечения финансирования и учитывается в реестре цифровых транзакций»²⁴.

В доктрине под криптовалютой понимают разновидность цифровой валюты, в

---

²² Криптоактивы учтут в НРД. Главная проблема в отсутствии четких правовых механизмов // Коммерсант. 2017. 28 июля. URL: goo.gl/x53fR4 (дата обращения: 15.04.2019).

²³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг." // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2901; распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 32. Ст. 5138; Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 N 1030 "О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 36. Ст. 5450.

²⁴ Проект Федерального закона N 419059-7 "О цифровых финансовых активах" // URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/35808/20180125_01.pdf (дата обращения: 14.04.2019).

основе создания которых лежат криптографические методы²⁵, под которыми понимаются методы, обеспечивающие конфиденциальность и целостность данных, аутентификацию и невозможность отказаться от авторства²⁶. Под цифровой валютой, в свою очередь, понимают электронные деньги, используемые в качестве дополнительной валюты. Токен является единицей стоимости криптовалюты, а майнинг является разновидностью деятельности по созданию новых блоков в блокчейне. Блокчейн – распределенный реестр, структурными единицами которого являются взаимосвязанные блоки транзакций. В другом источнике, криптовалюту определяют как «разновидность электронного средства обмена, имеющего анонимный и децентрализованный характер, в основе которого лежат криптографические алгоритмы»²⁷.

В современной отечественной доктрине криптовалюту рассматривают также как объект гражданских прав²⁸, как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования²⁹, как экономико-правовую категорию³⁰, как правовую категорию³¹, как платежное средство³². Есть и позиции, отмечающие нелегитимность криптовалюты в качестве объекта правоотношений по той причине, что «криптовалюты не поименованы в законодательных актах Российской Федерации в качестве объекта гражданских прав, что при довольно жестком регулировании валютно-денежных отношений делает невозможным их официальное

---

²⁵ Машенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. Олимп, 2017. N 32. С. 61 - 64; Хажирахметова Е.Ш. Криптовалюта - деньги XXI в. // Новая наука: от идеи к результату. Агентство международных исследований. 2016. N 11-2. С. 177 - 179; Пещеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных отношений // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. N 3. С. 130 - 138; Щербик Е.Е. Феномен криптовалюты: опыт системного описания // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2017. N 51.

²⁶ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

²⁷ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 543 с.

²⁸ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. N 8. С. 136 - 153.

²⁹ Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. N 7. С. 18 - 25.

³⁰ Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. N 9. С. 68 - 71.

³¹ Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. N 5. С. 3 - 8.

³² Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. N 7. С. 5 - 8.

применение»³³. Подобный подход встречается и в судебной практике, как российских, так и иностранных судебных органов. Например, А.С. Тюменской области посчитал недобросовестным поведение должника, который допустил увеличение кредиторской задолженности в результате проведения операций с биткоинами³⁴. Суды других государств, также отказывают в передаче по договору биткоинов, поскольку данный объект не поименован в законодательстве государства³⁵, там также возникают вопросы о квалификации криптовалюты. В Европе, Европейский суд справедливости по делу *Skatteverket v. David Hedqvist*, признал биткоин валютой для целей налогообложения, обменные операции были исключены из обложения НДС³⁶.

Разберемся в определении понятия «криптовалюта», учитывая специфику отечественного законодательства, с этой целью попробуем определить место криптовалюты в системе объектов гражданских прав.

Перечень объектов гражданских прав закреплен в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³⁷, с 01 октября 2019 года их перечень будет выглядеть следующим образом: «вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага». Из этого перечня необходимо исключить те объекты, в форме которых криптовалюта по тем или иным причинам существовать не может. Во-первых, в форме вещи, поскольку криптовалюта не имеет физического выражения, а представляет собой код, своего рода, информацию (с 2008 года не

---

³³ Никитин К. Законодательные новеллы правового регулирования обращения криптовалют // Рынок ценных бумаг. 2016. N 7.

³⁴ Определение АС Тюменской области от 22.06.2016 по делу N А70-15360/2015. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

³⁵ Постановление Апелляционного суда г. Киева от 12.10.2016 по делу N 753/599/16 (URL: <http://reyestr.court.gov.ua>; дата обращения: 14.04.2019).

³⁶ ECJ decision of 22.10.2015, Case C-264/14.

³⁷ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

является отдельным объектом); во-вторых, в форме результаты выполнения работ или оказания услуг в силу отсутствия обязательственной составляющей; в-третьих, в форме результата интеллектуальной деятельности, в силу создания посредством программного обеспечения; в-четвертых, в форме нематериального блага, поскольку не имеет связи с личностью. Исключив эти объекты из списка возможных форм существования криптовалюты, мы получим следующий перечень объектов, в форме которых возможно существование криптовалюты: «деньги, документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права». Рассмотрим некоторые возможные формы существования криптовалюты.

Во-первых, деньги. Отвечая на вопрос о том, является ли криптовалюта деньгами, необходимо определиться с юридическим понятием денег, которое имеет тесную связь с понятием денег как единственного законного платежного средства и монополией государства на их эмиссию. Выполнение функций платежного средства требует наделение криптовалюты платежной силой, которая определяется «посредством обозначения количества национальных денежных единиц на определенном носителе в сочетании с запретом на непринятие носителей этих денежных единиц по их нарицательной стоимости»³⁸.

Тем не менее, в силу некоторых законодательных предписаний, а именно статей 29 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³⁹, 140 ГК РФ, 45 НК РФ⁴⁰ законным средством платежа является рубль. Введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Государственные органы до появления законопроекта «О финансовых активах» придерживались довольно строгой позиции, согласно которой «в связи с анонимным характером деятельности по выпуску "виртуальных валют"

---

³⁸ Ситник А.А. Деньги и валюта: финансово-правовой аспект // Банковское право. 2013. N 5. С. 34 – 40.

³⁹ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // "Российская газета", N 127, 13.07.2002.

⁴⁰ "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998.

неограниченным кругом субъектов и по их использованию для совершения операций граждане и юридические лица могут быть, в том числе непреднамеренно, вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»⁴¹. Деятельность по «обмену виртуальных валют на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴². Тем не менее, уже в 2016 году ФНС России в одном из своих писем отметила 3 положительных аспекта: запрета на сделки с криптовалютами российское законодательство не содержит, сделки с криптовалютой подпадают под законодательство о валютном регулировании, информация о проведении операций купли-продажи криптовалют может быть получена от Росфинмониторинга⁴³.

Из всего этого, можно сделать вывод о том, что криптовалюта не может рассматриваться как законное средство платежа, и в этом, не совпадает с юридическим понятием денег.

В соответствии с нормами статей 421 и 423 ГК РФ, стороны обязательства могут при определении встречных представлений руководствоваться собственным усмотрением, и как следствие, криптовалюта не может быть признана суррогатом в обязательстве по гражданско-правовому договору. Стороны могут непосредственно договориться об использовании криптовалюты в качестве встречного представления, подобное воспринято и судебной практикой. Шестой арбитражный апелляционный суд квалифицировал как новацию договор, в котором обязательство по договору займа по уплате 5 млн сингапурских долларов было заменено

---

⁴¹ Информационное сообщение Росфинмониторинга "Об использовании криптовалют" // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.

⁴² Информация Банка России от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн" // "Вестник Банка России", N 11, 05.02.2014.

⁴³ Письмо ФНС России от 03.10.2016 N ОА-18-17/1027 « О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)». Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.04.2019).

перечислением 10 тысяч биткоинов, и посчитал договор займа прекращенным⁴⁴. В связи с этим, сделки по купле-продаже товара, оказания услуг за криптовалюту нельзя признать недействительными со ссылкой на указанные выше нормы ФЗ о ЦБ РФ и НК РФ, поскольку любой объект может выступать в качестве средства платежа, если есть лицо, готовое обменивать на это объект товар, услугу, работу.

Во-вторых, электронное денежное средство. Считать криптовалюту электронным денежным средством в силу её электронного характера заманчиво, и именно такую квалификацию ей дают некоторые суды. Например, арбитражный суд отнес к электронным денежным средствам «PayPal, Яндекс.Деньги, Деньги@Mail.ru, Webmoney, QIWI, криптовалюты: Bitcoin, Litecoin»⁴⁵. В другом случае, суд приравнял биткоин к традиционному электронному денежному средству потребовав доказательства в виде информации «по международным системам расчетов и средств для ведения расчетных счетов в сети»⁴⁶. Если с экономической точки зрения отнесение криптовалюты к электронным платежным средствам возможно, но с правовой точки зрения, это весьма затруднительно по причине того, что в российском законодательстве есть определение электронных денежных средств, под которыми понимаются «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа»⁴⁷. Из указанного определения можно выявить признаки электронных

---

⁴⁴ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 по делу N 06АП-552/2016. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴⁵ Определение АС Вологодской области от 15.08.2016 по делу N А13-15648/2015. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴⁶ Определение АС Московской области от 19.12.2016 по делу N А41-94274/15. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

⁴⁷ П.18 ст.3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // "Российская газета", N 139, 30.06.2011.

денег, такие как: основа – денежные средства, предоставленные одним лицом другому, цель – исполнение обязательства, учет средств – без открытия счета, распоряжение посредством электронных средств платежа, из которых криптовалюта обладает только одним – учет без открытия счета.

В-третьих, бездокументарные ценные бумаги. На наш взгляд, отнесение криптовалюты к ценным бумагам на сегодняшний день невозможно в силу того, что в основе признания ценной бумаги в качестве объекта гражданских прав лежит законодательный акт, в соответствии с которым она названа в качестве такого объекта. По этой формальной причине, криптовалюта не может быть признана ценной бумагой, пока не появится законодательный акт, признающий её в таком качестве, но это особенность российского подхода.

В-четвертых, валютные ценности. В соответствии со ст. 141 ГК РФ «виды имущества, признаваемого валютными ценностями, определяются законом о валютном регулировании и валютном контроле». В соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴⁸ под валютными ценностями понимаются иностранная валюта и внешние ценные бумаги. В свою очередь иностранная валюта – это «денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства», а также «средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах». Таким образом, признать криптовалюту иностранной валютой в РФ станет возможным, когда какое-нибудь государство признает её законным средством платежа, но пока таких стран нет.

В-пятых, иное имущество. На сегодняшний день многими авторами отмечается, что единственно возможным вариантом является отнесение

---

⁴⁸ Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О валютном регулировании и валютном контроле" // "Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4859.

криптовалюты к иному имуществу⁴⁹. Подобное мнение воспринято авторами упоминаемого нами законопроекта «О цифровых финансовых активах», в соответствии с которым цифровой финансовый актив - имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. К цифровым финансовым активам относятся криптовалюта, токен. Цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации.

Основанная проблема такой квалификации заключается в неопределенности правового режима, который можно применить к договору, объектом которого является такое имущество. Сложно определить, какой договор станет правовой формой отношений по обмену криптовалютой на деньги (договор купли-продажи), на товар (договор мены), и можно ли применить к ним положения о договорах займа или кредита. Единственное, что определенно имеет место так это то, что «обязательство по "уплате" криптовалюты не носит денежного характера, поскольку предметом денежного обязательства всегда выступают деньги как сумма определенных денежных единиц»⁵⁰.

С другой стороны, можно толковать указанные правоотношения и с позиции того, что приобретая товар и оплачивая его криптовалютой, происходит обмен товара на цифровой код, который потом можно заново обменять на другой товар, сам код никакой ценности не представляет. Есть еще один вариант легализации – урегулировать на государственном уровне деятельность бирж, осуществляющих операции с криптовалютой и обменом их на фиатные деньги (законное средство платежа) и обратно.

---

⁴⁹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2014. С. 433; Архипов В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру. 2014. 13 янв. URL: https://zakon.ru/blog/2014/01/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti (дата обращения: 27.04.2019).

⁵⁰ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 196, 212.

Таким образом, считаем возможным использовать в дальнейшем исследовании следующее определение: криптовалюта – это имущество в электронной форме, создаваемое и учитываемое в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций.

Для выработки правового режима указанного имущества необходимо либо ввести криптовалюту в перечень объектов гражданских прав, либо регламентировать деятельность бирж, осуществляющих транзакции, связанные с обменом криптовалютой на законные средства платежа. Кроме этого, признание криптовалюты законным средством платежа на территории какого-нибудь иностранного государства влечет в соответствии с российским валютным законодательством возможность признать её валютной ценностью. В рамках предполагаемых изменений российского законодательства предлагается ввести оборот криптовалюту в качестве иного имущества, сделки по обмену криптовалютой совершать только в рамках организованных торгов, а создание криптовалюты рассматривать, в том числе, в качестве вида предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, криптовалюта в современном мире займет важное место в силу того, что она – это не только имущество в общеизвестном смысле этого слова, но и система переводов, участники которой генерируют блоки, получая за это деньги, выдаваемые системой. От традиционной платежной системы она отличается низкими операционными расходами, отсутствием комиссии. Тем не менее, пока не будет создан единый правовой режим криптовалюты, развитие её применения должно находиться под строгим контролем регуляторов рынка, особенно это касается стран с развивающимися экономиками.

ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ КРИПТОВАЛЮТЫ

2.1 Понятие договора купли-продажи криптовалюты

В рамках исследования предпримем попытку проведения теоретического анализа договорных конструкций, которые могут выступать правовой формой оборота криптовалюты. Особое значение уделим договору купли-продажи.

Определимся, что договор, объектом которого является криптовалюта, не является аналогом «умного» контракта или смарт-контракта. В основе криптовалюты, также как и «умных контрактов», лежит применение блокчейна. «Умный контракт» является договором, автоматически исполняемым автоматизированной системой, включающий в себя: программный код, содержащий условия будущего договора, файл договора, баланс пользователя⁵¹.

Смарт-контракт – протокол, написанный на языке программирования блокчейна, обеспечивающий автономность и самоисполнимость условий договора при наступлении указанных в этом протоколе обстоятельств⁵². Смарт-контракт – это программный код, управляющий определенным активом⁵³. В законопроекте «О цифровых финансовых активах» под смарт-контрактом понимается договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств, то есть смарт-контракт представляет собой форму договора. После регистрации на определенной платформе, лицо получает собственный идентификационный логин,

---

⁵¹ Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, "умные" контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации // в сборнике: Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

⁵² Савельев А.И. Договорное право 2:0 "Умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 32 - 59.

⁵³ Румянцев И.А. Блокчейн и право // в сборнике: Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.

который будет паролем к личному кабинету или кошельку, а также цифровую подпись для запуска будущих смарт-контрактов. В принципе, любой договор, исполнение прав и обязательств по которому, может осуществляться путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций, может иметь форму смарт-контракта, в том числе, договор купли-продажи криптовалюты.

Далее, рассмотрим договорные конструкции, в рамках которых криптовалюта может быть введена в гражданский оборот.

Самый распространенный договор – договор купли-продажи. В соответствии с ч.1 ст. 454 ГК РФ, «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену)». В силу ч.4 этой же статьи в редакции, которая начнет действовать с 01.10.2019 года, предусмотренные ГК РФ положения о договоре купли-продажи, применяются «к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав». То есть, указанные нормы распространяются на товар, имущественные и цифровые права, но не на иное имущество, к которому относится криптовалюта. В связи с чем, в РФ возникают проблемы при квалификации договора, по которому приобретается криптовалюта, в качестве договора купли-продажи. Для того, чтобы проблем в квалификации не возникало необходимо изложить ч.4 ст. 454 ГК РФ в следующей редакции: «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, *иного имущества*, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав или *существа имущества*». При внесении таких изменений, в случае, когда по договору купли-продажи криптовалюта будет покупаться или продаваться за законные платежные средства, проблем возникать не будет⁵⁴.

---

⁵⁴ Максуров А.А. Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Право и экономика. 2018. N 8. С. 17 - 22.

Другое дело, когда за криптовалюту будет приобретаться иное имущество. В этом случае, возможно развитие по двум сценариям: первый – договор признается недействительным, поскольку криптовалюта не является законным платежным средством; второй – суд может переqualифицировать договор (если он исполнен, не нарушает права иных лиц, стороны не возражают относительно исполнения) в договор мены, поскольку законодательством не запрещается обменивать одно имущество на другое. Правда, в соответствии с ч. 1 ст. 567 ГК РФ «по договору мены каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой», в связи с чем, следует добавить в содержание нормы упоминание об ином имуществе.

Каких-либо особых ограничений для передачи криптовалюты по договору дарения нет, единственное, что может вызвать затруднения: ст. 572 ГК РФ упоминает передачу вещи, а криптовалюта, как мы выяснили, в вещам не относится. Кроме этого, условием договора дарения является принятие дара одаряемым, а в части криптовалюты возможна передача только кода. Те же аргументы можно высказать по поводу договора ссуды.

В юридической литературе отмечается теоретическая возможность внесения криптовалюты в качестве арендной платы по договору аренды, поскольку арендная плата, в том числе, может вноситься посредством передачи арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду (ч.2 ст. 614 ГК РФ). Вместе с тем, сама криптовалюта не может стать объектом договор аренды, поскольку, в силу норм ч.1 ст. 607 ГК РФ по договору аренды могут передаваться непотребляемые вещи⁵⁵.

Вернемся к теме исследования, а именно, к теоретическому анализу договора купли-продажи криптовалюты, и рассмотрим признаки такого договора.

Во-первых, договор купли-продажи криптовалюты, как и любой договор купли-продажи, является консенсуальным, и считается заключенным с момента

---

⁵⁵ Санникова Л., Харитоновна Ю. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. N 4.

достижения между сторонами соглашения по всем существенным условиям, заключение и исполнение договора могут, как совпадать, так и не совпадать во времени.

Во-вторых, договор купли-продажи криптовалюты должен быть возмездным: основанием исполнения обязательства по передаче криптовалюты является получение встречного исполнения в виде покупной цены в форме законных платежных средств.

В-третьих, договор купли-продажи криптовалюты носит синаллагматический характер, то есть, права и обязанности сторон договора, носят взаимный характер.

Таким образом, можно определить договор купли-продажи криптовалюты как консенсуальный, возмездный договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать определенное количество единиц криптовалюты в собственность другой стороне (покупателю), которая, в свою очередь, обязуется уплатить за него оговоренную сторонами денежную сумму.

Ч.4 ст. 454 ГК РФ требуется изменить и изложить в следующей редакции: «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, иного имущества, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав или существа имущества».

Конечно, представленный в работе анализ понятия договора купли-продажи криптовалюты носит только теоретический характер, поскольку даже принятие проекта «О цифровых финансовых активах» не решит проблему квалификации правовой природы соглашений, объектом которых является криптовалюта. Отнесение криптовалюты к иному имуществу также имеет некоторую неопределенность. Многими авторами вообще отрицается такая перспектива, и предлагается ввести в законодательство специальное понятие криптовалюты, не связанное с терминами «цифровой товар» или «имущество», что позволит в дальнейшем разработать соответствующий правовой режим⁵⁶.

---

⁵⁶ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. N 5. С. 115 - 116.

Еще одной проблемой, связанной с оборотом криптовалюты, является вопрос использования персональных данных покупателя и продавца криптовалюты, поскольку персональные данные не могут одновременно находиться и в российских, и в зарубежных базах данных, еще нужно учитывать требования к шифрованию⁵⁷. Более того, существуют риски применения к блокчейн-проектам норм об организаторе распространения информации, понятие которого очень широкое: в соответствии со ст. 10.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"⁵⁸ организатором распространения информации в сети "Интернет" является лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети "Интернет". Все вышеперечисленное нельзя назвать совершенным, но пока это все, что имеется в российской правовой действительности.

2.2 Элементы договора купли-продажи криптовалюты

Традиционно, к элементам договора относят стороны, предмет, цену, форму, сроки, права и обязанности сторон. Рассмотрим возможные элементы договора купли-продажи криптовалют.

Сторонами договора купли-продажи, по общему правилу, могут выступать любые субъекты гражданского права, но с учетом того, что криптовалюта создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций участниками реестра, это отражается на субъектном составе договорных отношений.

---

⁵⁷ Приказ ФСБ РФ от 09.02.2005 N 66 (ред. от 12.04.2010) "Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.03.2005 N 6382) // "Российская газета", N 55, 19.03.2005.

⁵⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Российская газета", N 165, 29.07.2006.

Заключению договора купли-продажи криптовалюты предшествует деятельность по её созданию (майнинг), действия по подтверждению действительности цифровых транзакций (валидация), и собственно обмен криптовалютой на рубли или иностранную валюту. В соответствии с законопроектом «О цифровых финансовых активах» все эти юридически значимые действия будут поручены соответствующим субъектам. Так, сначала криптовалюта создается путем майнинга, под которым будет пониматься деятельность, цель которой – создание и/или валидация с целью получения вознаграждения в форме криптовалюты. Майнинг будет признаваться предпринимательской деятельностью, если лицо, её осуществляющее будет в течение 3 месяцев превышать лимиты энергопотребления. Далее, каждая цифровая запись в реестре цифровых транзакций должна быть подтверждена как действительная, то есть, проводится её валидация, которую будет проводить юридическое или физическое лицо, являющееся участником реестра цифровых транзакций (валидатор).

Сделки по обмену токенов на рубли или иностранную валюту (договоры купли-продажи) могут заключать две категории юридических лиц:

Во-первых, юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством РФ, и осуществляют следующие виды деятельности: брокерскую, дилерскую и деятельность по доверительному управлению, регулируемые нормами Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁵⁹;

Во-вторых, юридические лица, являющиеся организаторами торговли – лицами, оказывающими услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи или лицензии торговой системы, в соответствии с Федеральным законом «Об организованных торгах»⁶⁰.

Таким образом, теоретически, продавцом в договоре купли-продажи криптовалюты может выступать только юридические лица, имеющие

---

⁵⁹ Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О рынке ценных бумаг" // "Российская газета", N 79, 25.04.1996.

⁶⁰ Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об организованных торгах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2019) // "Парламентская газета", N 51, 25.11.2011.

соответствующие лицензии на занятие брокерской, дилерской деятельностью и деятельностью по доверительному управлению и юридические лица, имеющие лицензию биржи или торговой системы. Покупателем по договору купли-продажи криптовалюты может быть любые физические или юридические лица, которые имеют право заключать договоры с брокером, дилером, или доверительным управляющим, а также участники торгов, то есть лица, которые допущены к участию в организованных торгах. С учетом того, что отношения с брокером и доверительным управляющим строятся по форме посреднических договоров или договоров доверительного управления, договор купли-продажи криптовалюты может быть заключен только с дилером. Как указано в законопроекте «О цифровых финансовых активах», владельцы цифровых финансовых активов вправе совершать сделки по обмену только через оператора обмена цифровых финансовых активов. Перечень иных сделок по обмену цифровых финансовых активов, которые могут совершаться на территории Российской Федерации, а также порядок и условия совершения таких сделок устанавливаются Банком России по согласованию с Правительством Российской Федерации.

Предметом договора купли-продажи может быть любое имущество, не изъятое из оборота. В какой-то степени, законопроектом «О цифровых правах» установлен вещный режим на криптовалюту, которая, теоретически может выступать объектом абсолютных прав, её обладатель с помощью приватного ключа получает над ней исключительное господство, его права охраняются, таким образом, от притязаний третьих лиц. Обладание криптовалютой отражается в распределенном реестре, что тоже создает видимость права⁶¹. С 01.10.2019 положения о купле-продаже могут применяться к продаже цифровых прав (токенов), но не будут применяться к криптовалюте. Тем не менее, теоретически, отсутствие формулировки «иное имущество» не должно становиться основанием, исключающим квалификацию соглашения об отчуждении криптовалюты в качестве

---

⁶¹ Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. N 2. С. 30 - 74.

договора купли-продажи. Считаем возможным в качестве предмета указывать криптовалюту и её количество.

Цена в договоре купли-продажи, по общему правилу, не является существенным условием, поэтому считаем возможным, не относить её к существенным условиям купли-продажи криптовалюты. С учетом того, что заключение договора купли-продажи возможно в рамках организованных торгов, то цена может складываться по результатам таких торгов. Цена криптовалюты по договору купли-продажи может быть выражена только в законных платежных средствах (рублях или иностранной валюте).

Срок договора купли-продажи криптовалюты может быть определен указанием на календарную дату, истечением периода времени, указанием на событие, которое наступит неизбежно. При отсутствии в договоре купли-продажи криптовалюты срока, его определяют исходя из правил ГК РФ о разумном сроке исполнения.

Форма договора купли-продажи определяется его предметом, ценой, субъектным составом. С учетом возможного участия в качестве продавца криптовалюты только юридических лиц или их покупки только на бирже, договор должен иметь письменную форму или форму электронного договора. В силу того, что криптовалюта представляет собой имущество в электронной форме, создаваемое и учитываемое в распределенном реестре транзакций, переход права собственности возможен после регистрации покупателя в этом реестре и получением приватного ключа и открытия цифрового кошелька, то есть проводится своего рода, регистрация права собственности.

Цифровой кошелек представляет собой программно-техническое средство, которое позволяет хранить информацию о цифровых записях. Цифровой кошелек может обеспечивать доступ к реестру цифровых транзакций. Цифровые записи, содержащие информацию о таких сделках, должны храниться в цифровых

кошельках, открытых сторонам сделки оператором обмена цифровых финансовых активов.

Также нельзя обойти стороной условия договора о налогообложении и применимом праве. В случае принятия законопроекта «О финансовых активах» покупая криптовалюту, покупатель теоретически не должен платить, например, НДФЛ⁶², поскольку он платится с полученного от продажи дохода, а не потраченного на покупку расхода. Но нельзя забывать, что в случае, если лицо захочет затем продать криптовалюту, то по аналогии с продажей другого имущества, оно должно будет заплатить налог с дохода: со всей суммы продажи, или с разницы между вырученной суммой и суммой продажи.

Что касается применимого права, то в случае введения в гражданский оборот криптовалюты в качестве объекта гражданских прав, применимое право можно будет определять, применяя коллизионные нормы, закрепленные в главе 68 части 3 ГК РФ⁶³.

Таким образом, теоретически (до тех пор пока криптовалюта не будет введена в законодательство в качестве объекта гражданских прав) элементами договора купли-продажи криптовалюты являются: стороны (продавец – только юридическое лицо, покупатель – любое дееспособное лицо), предмет (наименование – криптовалюта и её количество), цена (только в рублях или иностранной валюте), срок (может определяться указанием на календарную дату, истечением периода времени, указанием на событие, которое наступит неизбежно), форма договора (договор в письменной форме или электронный договор). В силу того, что криптовалюта представляет собой имущество в электронной форме, создаваемое и учитываемое в распределенном реестре транзакций, переход права собственности возможен после регистрации покупателя в этом реестре и получением приватного ключа, то есть проводится своего рода, регистрация права собственности.

---

⁶² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // "Парламентская газета", N 151-152, 10.08.2000.

⁶³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001.

2.3 Права и обязанности сторон по договору купли-продажи криптовалюты

Проведем теоретический анализ возможных прав и обязанностей сторон договора купли-продажи криптовалюты.

Основной обязанностью продавца по договору купли-продажи является обязанность по передаче криптовалюты. Обязанность по передаче включает целый ряд требований, которые должен выполнить продавец, но с учетом особенностей криптовалюты, к договору о её продаже применимы следующие: передача в надлежащем количестве и ассортименте, передача свободной от прав третьих лиц, передача в распоряжение покупателя со всеми принадлежностями и документами.

Статья 458 ГК РФ⁶⁴ определяет момент исполнения продавцом обязанности по передаче имущества, но в случае с криптовалютой продавец должен обеспечить внесение в децентрализованный распределенный реестр соответствующей цифровой записи о переводе на указанный в договоре электронный кошелек, принадлежащий покупателю, количества единиц криптовалюты. Передача криптовалюты сопровождается передачей программного кода, управляющего определенным активом.

Проблемным моментом является переход риска случайной гибели передаваемого имущества. Анализ встречающихся соглашений о купле-продаже криптовалюты показывает, что все риски, лежат на покупателе. Как правило, в договорах прописывают условие о том, что покупатель признает и соглашается с тем, что существуют риски, связанные с покупкой. Покупая криптовалюту, покупатель должен соглашаться и признавать следующие риски:

Во-первых, риски потери, возникающие с потерей программного кода, ошибкой хранения, личных ключей, необходимых для контроля за личным кошельком, могут привести к потере криптовалюты. Такие же риски несут ошибки и сбои в системе цифровых транзакций.

---

⁶⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.

Во-вторых, риски, связанные с протоколом цифровых транзакций самой криптовалюты, связанные с поломкой или отказом от самого протокола.

В-третьих, риски майнинговых атак, которые могут привести к полному уничтожению криптовалюты или записи транзакций.

В-четвертых, риски, связанные с недостатками системы безопасности, вызванные вредоносными программами с целью нарушения обслуживания.

В-пятых, риски, связанные с изменением законодательства, в том числе, в сфере налогообложения. В РФ в настоящее время отсутствует четкое регулирование в сфере оборота криптовалюты, нет четкого регулирования и в иностранных юрисдикциях, и каким оно будет предугадать сложно.

В-шестых, риски, связанные с требованиями к шифрованию данных и использованию персональных данных.

Следующая обязанность продавца заключается в передаче соответствующего количества криптовалюты. Наименование и количество определяют предмет договора купли-продажи, отсутствие количества влечет признание договора незаключенным. Сложность вызвана тем, что для установления количества необходимо выбрать единицу измерения, но общеизвестной и единой единицы измерения криптовалюты нет, используются следующие наименования: bitcoin, токен, эфир, альткойн. На наш взгляд, определение количества криптовалюты возможно поштучно, например, 1 единица. Количество криптовалюты зависит от количества проведенных цифровых транзакций.

Продавец обязан передать имущество в соответствующем ассортименте. На наш взгляд, теоретически, можно представить, что по одному договору купли-продажи могут отчуждаться единицы нескольких криптовалют.

Что касается передачи имущества надлежащего качества, то эту обязанность затруднительно исполнить по отношению к имуществу в электронной форме. Можно предположить, что системы децентрализованных реестров постоянно совершенствуются и со временем могут претерпевать значительные изменения.

Внесение изменений в работу реестра может повлечь риск того, криптовалюта может не соответствовать ожиданиям покупателя на момент её покупки.

Обязанностью продавца, с учетом требований российского законодательства о персональных данных, должно стать обеспечение безопасности таких данных. В случае возникновения подозрений о нарушении правил безопасности любого устройства, связанного с цифровым кошельком или учетной записью, личными ключами, имени пользователя и пароля, персональных данных продавец должен провести все возможные меры для ликвидации угроз.

Обязанность продавца об обеспечении конфиденциальности связана с требованиями применимого законодательства. Продавец имеет право запросить персональную документацию до активации учетной записи и создания цифрового кошелька. Учитывая российское законодательство о персональных данных необходимо согласие покупателя на их распространение. Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)⁶⁵.

В основе содержания обязательства из купли-продажи криптовалюты лежат встречные по отношению к обязанностям продавца по передаче криптовалюты обязанности покупателя принять криптовалюту и оплатить её стоимость, в рублях или в иностранной валюте.

Покупатель обязан принять криптовалюту, предложенную продавцом, что, во-первых, означает совершение действий, необходимых для обеспечения передачи. В нашем случае, зарегистрироваться в реестре, открыть цифровой кошелек, во-вторых, совершить фактические действия по принятию, в нашем случае, теоретически совершить соответствующую запись в реестре. Нарушение этих обязанностей дает продавцу право потребовать принятия криптовалюты или расторжения договора. В обоих случаях, это является основанием для взыскания продавцом убытков.

---

⁶⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О персональных данных" // "Российская газета", N 165, 29.07.2006.

Следующая обязанность покупателя – оплатить принятый товар путем передачи выкупной цены в рублях или в иностранной валюте. Обязанность по оплате можно условно разделить на два этапа. Первый осуществление за свой счет подготовительных мероприятий. При покупке на торговой площадке, например, необходимо стать участником торгов, зарегистрировавших на площадке, внести деньги на открытый счет (цифровой кошелек), выбрать нужную криптовалюту, отправить ордер и ждать подтверждение сделки. Второй – этап, собственно, перечисление денежных средств, в том числе, путем отправления поручения через банк, электронные платежные системы. Как правило, покупка криптовалюты осуществляется на условиях предоплаты.

Покупатель также должен извещать продавца об неисполнении договора, как-то, о нарушении условий о количестве, об сбоях в системе децентрализованного реестра.

На сегодняшний день нельзя забывать, что за работу с криптовалютой существуют риски привлечения к ответственности, в том числе, к уголовной. И прежде всего, по ст. 174 УК РФ⁶⁶ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». С учетом Информации Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)»⁶⁷ необходимо учитывать, что сделки с криптовалютой формально не запрещены, но могут рассматриваться как свидетельствующие о потенциальной вовлеченности в осуществление сомнительных операций. Как отметила в 2017 года прокуратура Свердловской области в одном из своих писем: «использование виртуальной валюты при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении

---

⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁶⁷ Информация Банка России от 04.09.2017 "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)" // "Вестник Банка России", N 80, 14.09.2017.

таких сделок к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма»⁶⁸.

Таким образом, мы провели теоретический анализ договора купли-продажи криптовалюты. В случае принятия законопроекта «О цифровых финансовых активах» заключение его на практике вполне реально.

---

⁶⁸ Законна ли деятельность обменника криптовалют // <https://vc.ru/legal/28838-zakonna-li-deyatelnost-obmennika-kriptovalyut>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя исследование общей характеристики криптовалюты и теоретический анализ договора купли-продажи криптовалюты, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, криптовалюта прошла в своем развитии долгий путь: попытки создания алгоритма расчетов предпринимались еще в середине прошлого века, и в 2007 году привели к созданию Биткоина, а сама технология децентрализованного распределительного реестра оказалась полезной не только в сфере расчетов, но и для хранения данных, проведения голосований, создания реестров.

Во-вторых, в современной отечественной доктрине криптовалюту рассматривают в качестве объекта гражданских прав, объекта гражданско-правового и финансово-правового регулирования, как экономико-правовую категорию, как правовую категорию, как платежное средство. Считаем возможным относить криптовалюту к иному имуществу и понимать под этим термином имущество в электронной форме, создаваемое и учитываемое в распределенном реестре цифровых транзакций участниками этого реестра в соответствии с правилами ведения реестра цифровых транзакций. Для выработки правового режима указанного имущества необходимо либо ввести криптовалюту в перечень объектов гражданских прав, либо регламентировать деятельность бирж, осуществляющих транзакции, связанные с обменом криптовалютой на законные средства платежа. Кроме этого, признание криптовалюты законным средством платежа на территории какого-нибудь иностранного государства влечет в соответствии с российским валютным законодательством возможность признать её валютной ценностью.

В-третьих, криптовалюта в современном мире имеет возможность в силу того, что она – это не только имущество в общеизвестном смысле этого слова, но и система переводов, участники которой генерируют блоки, получая за это деньги, выдаваемые системой, занять прочное место в мировой экономике. От традиционной платежной системы она отличается низкими операционными

расходами, отсутствием комиссии. Тем не менее, пока не будет создан единый правовой режим криптовалюты, развитие её применения должно находиться под строгим контролем регуляторов рынка, особенно это касается стран с развивающимися экономиками.

В-четвертых, в качестве теоретической модели договора купли-продажи криптовалюты можем предложить следующее определение: договор купли-продажи криптовалюты – консенсуальный, возмездный договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать определенное количество единиц криптовалюты в собственность другой стороне (покупателю), которая, в свою очередь, обязуется уплатить за него оговоренную сторонами денежную сумму. Считаем, что ч.4 ст. 454 ГК РФ требуется изменить и изложить в следующей редакции: «Положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, иного имущества, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав или существа имущества».

В-пятых, элементами договора купли-продажи криптовалюты являются: стороны (продавец – только юридическое лицо, покупатель – любое дееспособное лицо), предмет (наименование – криптовалюта и её количество), цена (только в рублях или иностранной валюте), срок (может определяться указанием на календарную дату, истечением периода времени, указанием на событие, которое наступит неизбежно), форма договора (договор в письменной форме или электронный договор). В силу того, что криптовалюта представляет собой имущество в электронной форме, создаваемое и учитываемое в распределенном реестре транзакций, переход права собственности возможен после регистрации покупателя в этом реестре и получением приватного ключа, то есть проводиться своего рода, регистрация права собственности.

Отсутствие оптимального правового регулирования связано, на наш взгляд, со следующими проблемами:

Во-первых, представленный в работе анализ понятия договора купли-продажи криптовалюты носит только теоретический характер, поскольку даже принятие законопроекта «О цифровых финансовых активах» не решит проблему квалификации правовой природы соглашений, объектом которых является криптовалюта. Отнесение криптовалюты к иному имуществу также имеет некоторую неопределенность. Многими авторами вообще отрицается такая перспектива, и предлагается ввести в законодательство специальное понятие криптовалюты, не связанное с терминами «цифровой товар» или «имущество», что позволит в дальнейшем разработать соответствующий правовой режим.

Во-вторых, еще одной проблемой, связанной с оборотом криптовалюты, является вопрос использования персональных данных покупателя и продавца криптовалюты, поскольку персональные данные не могут одновременно находиться и в российских, и в зарубежных базах данных, нужно учитывать требования к шифрованию.

В заключение отметим, что при всех проблемах, технологии, лежащие в основе создания криптовалют, имеют уникальный потенциал, и прежде всего, в сфере юридической профессии. Например, на её основе можно выработать механизм защищенной децентрализованной платформы для межюрисдикционного обмена данными в отношении судебных решений и постановлений, что приведет к глобализации юридической профессии. Технологии, лежащие в основе криптовалют, могут быть использованы в рамках процесса раскрытия доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // "Российская газета", N 233, 28.11.2001.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // "Российская газета", N 148-149, 06.08.1998.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // "Парламентская газета", N 151-152, 10.08.2000.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Российская газета", N 165, 29.07.2006.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) "О персональных данных" // "Российская газета", N 165, 29.07.2006.
9. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О рынке ценных бумаг" // "Российская газета", N 79, 25.04.1996.
10. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 28.11.2018) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // "Российская газета", N 139, 30.06.2011.

11. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "О валютном регулировании и валютном контроле" // "Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4859.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 N 325-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об организованных торгах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2019) // "Парламентская газета", N 51, 25.11.2011.
13. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // "Российская газета", N 127, 13.07.2002.
14. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг." // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. Ст. 2901.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.2017 N 1030 "О системе управления реализацией программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 36. Ст. 5450.
16. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 N 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 32. Ст. 5138.
17. Приказ ФСБ РФ от 09.02.2005 N 66 (ред. от 12.04.2010) "Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.03.2005 N 6382) // "Российская газета", N 55, 19.03.2005.
18. Письмо ФНС России от 03.10.2016 N ОА-18-17/1027 « О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)». Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.04.2019).
19. Информация Банка России от 04.09.2017 "Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)" // "Вестник Банка России", N 80, 14.09.2017.

20. Информация Банка России от 27.01.2014 "Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн" // "Вестник Банка России", N 11, 05.02.2014.

21. Информационное сообщение Росфинмониторинга "Об использовании криптовалют" // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://fedsfm.ru/> по состоянию на 06.02.2014.

Специальная литература:

22. Blind Signatures for Untraceable Payments, D. Chaum, *Advances in Cryptology Proceedings of Crypto 82*, D. Chaum, R. L. Rivest, & A. T. Sherman (Eds.), Plenum, pp. 199–203.

23. Act to Amend Parts of the Bank Act and Other Acts in Order to Correspond with Changes in the Environment Made by Information and Communications Technologies, Act No. 62 of 2016, KANPO, Extra No. 123 (June 3, 2016).

24. Adam Back. Hashcash, May 1997 URL: <http://www.cypherspace.org/hashcash/>. (Дата обращения 20.04.2019г.)

25. IRS Virtual Currency Guidance (Notice 2014-21). URL: <https://www.irs.gov/pub/irsdrop/n-14-21.pdf> (дата обращения: 27.04.2019).

26. Matsuura J.H. *Digital Currency: An International Legal and Regulatory Compliance Guide*. Bentham Science Publishers, 2016. P. 8.

27. SEC Report of Investigation Pursuant to Section 21 (a) of the Securities Exchange Act of 1934: The DAO Release No. 81207 / July 25, 2017. URL: <https://www.sec.gov/litigation/investreport/34-81207.pdf> (дата обращения: 30.04.2019).

28. Архипов В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру. 2014. 13 янв. URL: https://zakon.ru/blog/2014/01/13/bitcoin_osnovnye_principyu_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobennosti (дата обращения: 27.04.2019).

29. Банковские сделки: право и практика. Монография / Ефимова Л.Г. - М.: НИМП, 2001. - 654 с.
30. История появления криптовалют: от предпосылок появления и до наших дней // <https://bitcryptonews.ru/edu/hystory>
31. Законна ли деятельность обменника криптовалют // <https://vc.ru/legal/28838-zakonna-li-deyatelnost-obmennika-kriptoalyut>
32. Криптоактивы учтут в НРД. Главная проблема в отсутствии четких правовых механизмов // Коммерсант. 2017. 28 июля. URL: goo.gl/x53fR4 (дата обращения: 15.04.2019).
33. Кучеров И.И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. N 7. С. 5 - 8.
34. Кучеров И.И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. N 5. С. 3 - 8.
35. Максуров А.А. Использование криптовалюты при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Право и экономика. 2018. N 8. С. 17 - 22.
36. Максуров А.А. Криптовалюта как экономико-правовая категория // Современное право. 2018. N 9. С. 68 - 71.
37. Машенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология блокчейн и ее практическое применение // Наука, техника, образование. Олимп, 2017. N 32. С. 61 – 64.
38. Меркулова Ю. К. Возникновение и история развития криптовалют // Молодой ученый. 2018. №43. С. 247-251. URL <https://moluch.ru/archive/229/53252/> (дата обращения: 02.04.2019).
39. Никитин К. Законодательные новеллы правового регулирования обращения криптовалют // Рынок ценных бумаг. 2016. N 7.
40. Павлов В.П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. N 3. С. 37 - 40.

41. Пещеров А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных отношений // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. N 3. С. 130 – 138.
42. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.
43. Проект Федерального закона "О цифровых финансовых активах" URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/35808/20180125_01.pdf (дата обращения: 14.04.2019).
44. Проект Федерального закона N 419090-7 "Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.03.2018) // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).
45. Румянцев И.А. Блокчейн и право // в сборнике: Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
46. Савельев А.И. Договорное право 2:0 "Умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. N 3. С. 32 - 59.
47. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. N 8. С. 136 - 153.
48. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. N 5. С. 115 - 116.
49. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2016. 543 с.
50. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. N 4. С. 27 - 34.

51. Ситник А.А. Деньги и валюта: финансово-правовой аспект // Банковское право. 2013. N 5. С. 34 – 40.
52. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. N 2. С. 30 - 74.
53. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2018. N 4. С. 85 - 91.
54. Хажиахметова Е.Ш. Криптовалюта - деньги XXI в. // Новая наука: от идеи к результату. Агентство международных исследований. 2016. N 11-2. С. 177 – 179.
55. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. N 7. С. 18 - 25.
56. Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, "умные" контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации // в сборнике: Рожкова М.А. Право в сфере Интернета: сборник статей / М.З. Али, Д.В. Афанасьев, В.А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с.
57. Шнайер Б. Шифропанки // Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке Си = Applied Cryptography. Protocols, Algorithms and Source Code in C. М.: Триумф, 2002. 816 с.
58. Щербик Е.Е. Феномен криптовалюты: опыт системного описания // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2017. N 51.

Материалы судебной практики:

59. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N А40-124668/2017. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).

60. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2016 по делу N 06АП-552/2016. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

61. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу N А40-124668/17-71-160Ф. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru>(дата обращения 16.04.2019).

62. Определение АС Вологодской области от 15.08.2016 по делу N А13-15648/2015. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

63. Определение АС Московской области от 19.12.2016 по делу N А41-94274/15. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

64. Определение АС Тюменской области от 22.06.2016 по делу N А70-15360/2015. Документ не опубликован // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2019).

65. Решение городского Егорьевского суда Московской области от 01.07.2015 по делу N 2-1125/2015. Документ официально не опубликован // <https://sudact.ru/regular/doc/yrPRvAeFbQZv/> (дата обращения 16.04.2019).

66. Постановление Апелляционного суда г. Киева от 12.10.2016 по делу N 753/599/16 (URL: <http://reyestr.court.gov.ua>; дата обращения: 14.04.2019).